

Ступить на дорогу [Отправиться в путь]

Услышав ответ Лю Цин, Чжан Сяохуа стал интроспективным. В самом деле, он всегда был под защитой своего дома, но все решения должны будут приниматься им самостоятельно в будущем. Несмотря на то, что его второй брат будет на его стороне, ему по-прежнему будет необходимо сохранять бдительность в любой встречной ситуации. Таким образом, слова его невестки попали в точку.

Увидев выражение задумавшегося Чжан Сяохуа, Лю Цин почувствовала облегчение, погладив его голову, она сказала: «Я уверена, что Сяохуа сможет адаптироваться в любой ситуации».

Чжан Сяохуа почесал голову и лучезарно улыбнулся. Он ответил с решительным выражением «Да, золовка, определенно».

Чжан Сяолун также подошел, вынул два чека из нагрудного кармана и передал их Чжану Сяоху и сказал: «Сяоху, это те чеки, которые мы получили, когда были в городе Лу. Нам ни разу не выпало возможности использовать их, и с тех пор никто так и не пришел, чтобы забрать их, я думаю, что они будут безопасны для использования».

Чжан Сяоху не взял чеки и повернулся лицом к Чжан Каю и Го Суфэй. Он сказал: «Отец, мама, я думаю, что лучше, если мы не будем принимать эти чеки. Это не относится к нам, в конце концов, что, если эти хулиганы пошлют людей потребовать их обратно, а у нас не будет денег, чтобы вернуть их? Предположим, что, если они станут приходить каждый день, чтобы вызвать проблемы для нас?»

Го Суфэй вздохнула и вынула носовой платок из нагрудного кармана. Она развернула платок, чтобы показать некоторые осколки серебра и передать их Чжан Сяоху, со словами «Сяоху-ах, вот некоторые серебряные медали, что наш дом спас за долгое время. Вы там с Сяохуа не будьте слишком скромными и лучше заботьтесь о своем теле. Нам не нужно столько денег, дома, так что вы должны принять это».

Чжан Сяоху получил носовой платок, и, прежде чем он смог принять некоторые из серебряных монет, чтобы вернуть остальное своей матери, Го Суфэй сложила носовой платок и вложила его в руки Сяоху. Таким образом, Чжан Сяоху тщательно сохранил все серебряные за пазухой.

Увидев, что Чжан Сяоху отверг чеки, Чжан Сяолун достал табличку секты Пьяомяо из нагрудного кармана и сказал: «Сяоху, даже, если ты не принял чеки, ты все равно должен взять эту табличку с собой. В противном случае, когда вы прибудете, вас не впустят. Возьмите эту табличку и найдите героиню Сюй, так ваши шансы попасть в секту могут увеличиться».

Чжан Сяоху покачал головой и сказал: «Старший брат, эта табличка была дана тебе героиней Сюй, так что она может защитить тебя, и она не должна быть использована таким образом. Мы должны полагаться на собственные силы, а не влияние героини Сюй, чтобы войти в секту Пьяомяо, если нет, тогда могут случиться некоторые недоразумения между нами и героиней Сюй. Кроме того, хулиганы в городе Лу и горные бандиты Сикуи могут прийти к нашей двери и найти нас в любое время, так что мы все еще должны иметь эту табличку, чтобы преодолеть любую сложную ситуацию. Сяохуа и я только пойдем туда изучать боевые искусства, чтобы защитить людей в нашем доме, так что нет никакой необходимости, брать этот защитный талисман с собой».

Перед тем, как Чжан Сяоху смог закончить фразу, еще один голос снаружи похвалил его,

«Хорошие амбиции, Сяоху прав. Все в этом мире должно быть получено с использованием собственной силы, и это не реально всегда зависеть от кого-то другого».

Все повернули головы, как они правильно догадались, учитель Лю пришел проводить Чжан Сяоху и Чжан Сяохуа.

Учитель Лю подошел к ним, одна из его рук погладила голову Чжана Сяохуа, в то время как другая похлопала плечи Чжана Сяоху, и он с удовлетворением отметил: «Вы оба хорошие дети. Не забывайте быть осторожными, и что тяжелая работа должна быть оплачена, прежде, чем вы сможете получать прибыль. Не бросайте ничего случайно, не принимайте участие в каких-либо опасных вещах и всегда помните, что ваши родители и родственники здесь ждут вашего возвращения. После того, как вы уйдете, вы должны тщательно продумать последствия, прежде чем приступать к каким-либо действиям, не делайте вещи вслепую. Быть страстным - хорошо, всегда учитывайте обстоятельства вашей семьи заранее».

После окончания своего предложения, он вынул чек из нагрудного кармана и передал его Чжан Сяоху со словами, «Это мои небольшие сбережения, дяди не в силах дать много, когда вы оба выйдете в мир. Возьмите с собой, он может пригодиться в любой непредвиденной чрезвычайной ситуации».

Чжан Сяоху не решился принять деньги и повернулся, чтобы посмотреть на Чжан Кая и Го Суфэй. Чжан Кай сказал, «Родственник, не нужно, мы уже дали достаточно серебра Сяоху на траты. Хотя мы и ценим ваши добрые намерения, мы не можем принять эти деньги».

Учитель Лю рассмеялся, отвечая, «Родственник, глядя на тебя, ты по-прежнему относишься ко мне, как к постороннему. Я буду жить с вами в будущем, почему существует необходимость отделять ваше от моего? У меня нет никакой пользы от этих серебряных, так или иначе, и Сяоху может вернуть их обратно мне, если он не потратит их, так что лучше позволить им взять его с собой».

Лю Цин добавила «Отец имеет веские причины, Сяоху, ты должен просто принять их. В лучшем случае, ты можешь вернуть их, если они не понадобятся».

Чжан Кай ничего не сказал еще, и Чжан Сяоху задумался на мгновение, прежде чем принять чек и сохранить его в нагрудном кармане, поблагодарив: «Спасибо дяде».

Учитель Лю удовлетворенно улыбнулся.

В ту ночь, все сидели в главном зале семьи Чжан, и под дрожащим светом от керосиновой лампы, они много разговаривали. Учитель Лю рассказал все о своем опыте и знании внешнего мира, в то время, как Го Суфэй пристально смотрела на двух мальчиков, чтобы запомнить их. Наконец, все начали зевать, и они разошлись.

В комнате бабушки, Чжан Сяохуа звал свою бабушку, медленно засыпая.

Чжан Сяоху метался, не в силах заснуть. Первоначально он хотел пойти город Пиньян, чтобы получить больше самоуважения после отказа Лю Юэюэ, но был привлечен идеей Чжан Сяоху встать на путь боевых искусств. Тем не менее, он не думал о том, как встать на этот путь, и члены его семьи были беспомощны в этом отношении. Несмотря на то, Чжан Сяохуа крепко спал, он не хотел пойти на это без какого-либо четкого направления, чтобы в конечном итоге вернуться домой после того, как истратит все деньги. Внезапно он подумал, что, если это было намерение его родителей».

Утром следующего дня, Чжан Сяохуа проснулся рано, как обычно, умылся и пошел вверх по склону, чтобы набрать побольше родниковой воды. Он наполнил большой чан водой в доме до края, в надежде уберечь свою семью от некоторых проблем, прежде чем он ушел.

Когда Го Суфэй проснулась и увидела, что Чжан Сяохуа уже работает, она почувствовала тепло и успокоилась. Тем не менее, ее глаза были красными, когда она думала о том, как скоро он вырос из ребенка, и как она не могла расстаться с ним.

После простого завтрака, Чжан Кай отвел всю семью к могиле дедушки и бабушки, чтобы засвидетельствовать свое почтение перед сборами в дорогу для путешествия.

На самом деле, все уже было упаковано, так что все они сделали один заключительный осмотр. Затем, каждый взял багаж и вышел из дома, в то время как учитель Лю также увязался за ними.

Люди в деревне в основном работают на своих полях, поэтому они встретили несколько односельчан на своем пути, которые замечали по его внешности, что Чжан Сяоху уезжал, и они звали их попрощаться с ним.

Просто так, они медленно шли ко входу в село.

Подобно тому, как они собирались разойтись, Чжан Сяолун взял несколько большой рюкзак и положил его на спину Чжан Сяоху, в то время как Лю Цин помогла Чжан Сяохуа надеть его рюкзак, немного меньше размером. Го Суфэй подготовила аккуратную одежду для Сяоху и Чжан Сяохуа, но у нее постоянно капали слезы из глаз, и она сказала двум сыновьям, «Будьте в безопасности, когда вы уйдете, и возвращайтесь пораньше, если вы не сможете сделать это».

Чжан Кай ничего не сказал, он с любовью смотрел на двух своих сыновей, и его глаза покраснели.

Чжан Сяоху и Чжан Сяохуа ответили слегка расстроенным тоном, «Ничего особенного, мама. Разве мы не просто идем путешествовать на некоторое время. Несмотря на то, что это будет наша первая поездка в город Пиньян, мы уже выросли и должны исследовать мир в нашем возрасте. Тебе не нужно беспокоиться, потому что мы позаботимся о себе».

Увидев его детскую реакцию, Го Суфэй все еще не в состоянии успокоить свои эмоции сказала: «Дети, не будьте самоуверенными, будьте осторожны во всем, что вы делаете. Сяохуа еще молод, так что Сяоху должен заботиться о своем младшем брате, и будь осторожным, чтобы не позволить ему страдать».

Чжан Сяоху снова пообещал своей матери, что он будет заботиться о Чжан Сяохуа, и Го Суфэй наконец оставила все.

Чжан Кай посмотрел на небо и сказал: «Мама детей, мы должны меньше говорить, и пусть они уже отправляются. Им все еще нужно добраться до города Лу вовремя, чтобы поймать повозку, не заставляй их опаздывать».

Го Суфэй подумала об этом, и отпустила свои руки. Чжан Сяолун, Лю Цин и учитель Лю также вышли вперед, чтобы сказать свои последние слова на прощание, прежде чем Чжан Сяоху и Чжан Сяохуа надели рюкзаки и отправились в путь. Сделав шагов десять, Чжан Сяохуа повернулся и посмотрел на ветер, который теребил белые волосы Го Суфэй. Его сердце, которое всегда было непоколебимо, внезапно ухнуло, и слезы начали неудержимо падать из его глаз.

Чжан Сяохуа бросил рюкзак вниз, повернулся и бросился в объятия своей матери, чтобы в последний раз крепко ее обнять.

Го Суфэй обняла своего ребенка, и тоже начала плакать. После половины времени звона колокола, Чжан Сяохуа, наконец, ослабил хватку, а Го Суфэй спросила, «Сяохуа почему бы тебе не остаться с матерью дома, хорошо?»,

Чжан Сяохуа покачал головой, вытер слезы с глаз и сказал: «Нет, мама. Я, безусловно, уйду сегодня, но это будут мои последние слезы. Я не буду плакать снова, и я не хочу, чтобы мои близкие плакали еще больше. Даже если мне придется пролить свою кровь, я не дам вам всем проливать свою ради меня. Поверь мне, мама, я кое-чего достигну. Все вы сможете сидеть сложа руки и смотреть, как ваш сын будет усердно работать».

Го Суфэй вытерла слезы и кивнула: «Я верю в вас, Сяоху. Вы будете успешны и не подведете нас».

Глаза Чжан Кая также начали слезиться, но он немедленно вытер их.

Чжан Сяохуа посмотрел на членов своей семьи снова, желая вырезать эту сцену в своем сердце, когда он повернулся и ушел. Прямо в тот момент, Чжан Кай сказал: «Подождите».

Чжан Сяохуа остановился и повернулся, чтобы посмотреть на своего отца с любопытством.

Чжан Кай вышел вперед и посмотрел на своего сына. Он крепко обнял сына, и Чжан Сяохуа почувствовал запах своего отца, который заставил его сердце биться сильнее. До тех пор, сколько он себя помнил, его отец никогда не обнимал его, что заставило его поверить, что отец не любил его слишком сильно. Тем не менее, он тогда понял, что любовь его отца не уступает любви его матери, только его способ выражения отличается.

Через некоторое время, Чжан Кай выпустил его из своих объятий и сказал Чжан Сяохуа, «Иди, сынок. Отец и мать всегда будут ждать вас дома».

Чжан Сяохуа кивнул и сказал: «Отец, ты должен заботиться о себе тоже».

Чжан Сяохуа повернулся, надел рюкзак и помахал людям, стоящим позади, прежде, чем пойти вперед с новой решимостью.

После того, как Чжан Сяоху и Чжан Сяохуа скрылись, они повернулись к другому холму, Чжан Цай, Го Суфэй и остальные неохотно вернулись обратно. Оба родителя смотрели вдаль, задаваясь вопросом, когда они увидят своих сыновей вновь.

Го Суфэй спросила Чжан Кая, «Отец детей, как думаешь, с нашими детьми все будет хорошо?»

Чжан Цай ответил: «Расслабься, они вернутся в ближайшее время после прохождения через некоторые трудности. Просто относись к этому, как к отпуску для них».

К сожалению, они не знали, что шаги, которые Чжан Сяохуа сделал в тот день, были не простые шаги из заброшенной горной деревни, а большие шаги, которые повлияют на весь/всю Цзяньху.

[Цзяньху – это страна или провинция? Не помню...]

<http://tl.rulate.ru/book/16/121521>